

**Тема Отечественной войны 1812 года в экспозиционном пространстве
Государственного историко-культурного и природного музея-заповедника А. С.
Грибоедова «Хмелита»**

В родовой усадьбе Грибоедовых Хмелите на Смоленщине в 1995 г., к 200-летию со дня рождения выдающегося русского писателя и государственного деятеля А.С. Грибоедова, была открыта музейная монографическая историко-литературная экспозиция «Грибоедов и его время». Так как это единственный в России музей писателя, основной идеей экспозиции стало полное освещение жизни, деятельности и творчества автора гениальной комедии «Горе от ума», его высокого подвига служения Отечеству на литературном, воинском и дипломатическом поприщах. Тема войны 1812 года тоже нашла в экспозиции свое отражение, поскольку А. С. Грибоедов был участником этой войны, а село Хмелита в то время было расположено на пересечении границ трех уездов Смоленской губернии (Вяземского, Сычевского и Вельского), хорошо известных в истории войны с наполеоновской Францией.

Экспозиция создана по историко-хронологическому и ансамблевому методам и несет в себе историко-бытовую и историко-литературную информацию. Она размещена в семи залах первого подсобного этажа главного усадебного дома-дворца и построена на совокупности трех главных тем: «Жизнь, деятельность и творчество А. С. Грибоедова», «История усадьбы Хмелита и ее окрестностей, которые до сих пор в народе называют Грибоедовщиной», «Среда и быт русской усадьбы».

Экспозиционное пространство каждого зала поделено на три зоны:

1. Зона музейного предмета, куда привлекались только подлинные музейные предметы, прошедшие строгий тематический отбор и которых не так уж много в фондовых коллекциях грибоедовского музея (во всяком случае, недостаточно, чтобы только на подлинных музейных предметах осветить тему Отечественной войны 1812 года).

2. Зону образного решения темы, где используются типологические предметы, копии и научно-художественные реконструкции, специально созданные современные произведения искусства. Таким образом, первая и вторая зоны, объединяясь, несут двойной смысл: это и выражение содержания отдельных событий ушедших исторических эпох и одновременно наша сегодняшняя, современная интерпретация этих явленийⁱ.

3.3. Функциональная музейная зона, в которой наши современники вовлекаются в определенное действие в роли гостей хозяев усадьбы, где гости — это сами посетители музея, исторические и вымышленные персонажи, а хозяева — бывшие владельцы усадьбы Хмелита и сотрудники музея.

Экспозиция, посвященная Отечественной войне 1812 года, находится в третьем зале. Она не ставит перед собой задачи осветить ход войны 1812 года в полном объеме, а отражает лишь некоторые его моменты, выделяя все, что прежде всего связано с военной службой А. С. Грибоедова, а также то, что касается локальных событий и Хмелиты.

В соответствии с этим пространство зала поделено на части. Музейные дизайнеры К. Ростовский и В. Громов удачно использовали для этого черно-желтое декоративное полотно, имитирующее цвета императорского штандарта, как знак победы России.

Семнадцатилетний студент Московского университета Александр Грибоедов стал свидетелем небывалого патриотического подъема, царившего в Москве летом 1812 г. Он покидает университет, считая своим долгом быть в рядах сражающихся против неприятеля.

«Я был готов к испытанию для поступления в чин доктора... как получено, было известие о вторжении неприятеля в пределы Отечества нашего... я решился тогда оставить все занятия мои и поступить в военную службу»ⁱⁱ, — писал он позднее.

26 июля 1812 г. Грибоедов, несмотря на свою большую близорукость, записывается добровольцем в дворянское ополчение, после чего становится корнетом Московского гусарского полка, сформированного на средства графа П. И. Салтыкова. Формирование полка шло медленно из-за нехватки лошадей, долгое время он дислоцировался в Казани, поэтому рвавшемуся в бой юноше не пришлось участвовать в сражениях с французами. После смерти графа П. И. Салтыкова, Московский гусарский полк был слит с Иркутским

гусарским полком (бывший драгунский), который входил в состав кавалерийских резервов генерала А. С. Кологривова. Из истории Иркутского гусарского полка известно, что этот полк ранее «сильно пострадал в боях» и простоял в «страшном захолустье», местечке Греск, Слуцкого уезда, Минской губернии, до апреля 1813 г. Только в мае 1813 г. стали пребывать в Иркутский гусарский люди из бывшего Московского гусарского полкаⁱⁱⁱ.

А.С.Грибоедов с 21 июля 1813г. был прикомандирован к штабу генерала от кавалерии А. С. Кологривова. Таким образом, он оказался в центре комплектования, обучения кавалерийских резервов и отправки их на театр военных действий. Свои служебные обязанности, по откликам генерала Кологривова, он исполнял «с особенным усердием, ревностью и деятельностью, за что представлен... к всемилостивейшему награждению»^{iv}. Речь идет о награждении Грибоедова при выходе в отставку чином коллежского асессора, т. е. чиновника 8-го класса. Служба в армии стала для Грибоедова первой серьезной школой жизни и свела его со многими замечательными людьми: С.Н. и Д.Н. Бегичевыми, А. А. Шаховским, Ю.У. Немцевичем, Н.И. Толстым (отцом Л.Н. Толстого), А.С. Кологривовым. Большинство друзей драматурга по полку побывало в боях под Смоленском и в битве при Бородино.

Ф.В. Булгарин в своем «Воспоминании о незабвенном Александре Сергеевиче Грибоедове» писал, что в Брест-Литовске «для Грибоедова началась новая жизнь» и первейшую роль в этой перемене отводил Степану Никитичу Бегичеву — адъютанту генерала Кологривова^v.

В его лице Грибоедов нашел старшего преданного друга на всю свою недолгую жизнь. «Ты, мой друг, поселил в меня, или, лучше сказать, развернул свойство любви к добру, я с тех пор только начал дорожить честностью и всем, что составляет истинную красоту души, с того времени, как с тобою познакомился, и ей богу! Когда с тобою вместе, становлюсь нравственно лучше, добрее», — писал А. С. Грибоедов С. Н. Бегичеву^{vi}.

Молодых офицеров Иркутского гусарского полка сближали и патриотический подъем, и общие мысли о судьбах страны, и бытовые трудности. Сполна отдали они дань традиционным гусарским шалостям и кутежам. Хорошо известны истинно гусарские проделки Грибоедова в Брест-Литовске: развеселое музицирование в стиле русской камаринской с хором иезуитского костела и въезд верхом на второй этаж дома в разгар дававшегося там бала. Сам писатель так отзывался позже об этой стороне жизни в полку: «Я в этой дружине всего побыл 4 месяца, а теперь 4-й год, как не могу попасть на путь истинный»^{vii}.

Служба Грибоедова при генерале Кологривове давала ему возможность более или менее свободно располагать своим временем, посвящая его литературе. С военной службой связаны его первые выступления в печати с двумя корреспонденциями: «Письмо из Брест-Литовска к издателю» и «О кавалерийских резервах». Они были опубликованы в журнале «Вестник Европы» за 1814г. Пребывание Грибоедова на территории бывшего герцогства Варшавского в военные годы, приобщение к польской культуре отозвались позже в прозаической части водевиля «Кто брат, кто сестра, или обман за обманом», написанным Грибоедовым в 1823 г. Запас жизненных впечатлений, почерпнутый молодым корнетом Грибоедовым в период службы в Брест-Литовске, нашел свое отражение в тексте его комедии «Горе от ума», где Чацкий в разговоре с Платоном Михайловичем вспоминает «шум лагерный, товарищей и братьев»^{viii}. Отечественная война отозвалась также в творчестве Грибоедова попыткой создания драмы «1812 год». Однако драма не была написана, а сохранившийся ее план и наброски первого акта свидетельствуют, что главной темой драмы должна была стать судьба ополченца из крепостных крестьян, который «возвращается под палку господина»^{ix} и в отчаянии кончает жизнь самоубийством.

Таким образом, исторические события войны 1812 года, участником которых стал А. С. Грибоедов, оказали огромное влияние на формирование личности писателя и отразились в его творчестве.

В экспозиции эта тема представлена портретами А.С. Грибоедова в военной форме (художник В.И. Макеев), А.С. Кологривова (рисунок с гравюры И. Саундерса), С.Н. Бегичева (рисунок неизвестного художника, копия художника А. Максимова). В витрине расположены первые публикации А.С. Грибоедова в «Вестнике Европы» (1814 г.), наброски драмы «1812 год» и пистолет времен войны 1812 года.

Отдельные моменты хода Отечественной войны 1812 года нашли отражение в литографиях, гравюрах, живописных картинах. Так, Бородинское сражение представлено в рисунке неизвестного художника начала XIX в., а эпизод оставления русскими Москвы в рисунке художника А.В. Николаева «Жители покидают Москву».

Портрет М.И. Кутузова (художника Харламов) напоминает о том, что командование российской армией, победоносно изгнавшей французов, он принял на смоленской земле, под Вязьмой, в селе Царево - Займище. Литографированный портрет Александра I (неизвестный автор) и бюст Наполеона подчеркивают противостояние враждебных сил на театре военных событий.

Война с наполеоновской Францией нашла свое отражение во многих видах искусства. Так, Ф.П. Толстой отразил эту тему в своей знаменитой серии медальонов, где в аллегорических сюжетах изображены основные события Отечественной войны и Заграничных походов русской армии. Слепки с медальонов Ф. П. Толстого, сделанные скульптором Ю.Г. Крайвановым, органично вошли в экспозицию этого зала, соответствуя военной тематике и традиционному оформлению интерьеров русской усадьбы.

Как известно, особенно активные боевые действия в 1812г. происходили на территории Смоленской губернии. В сферу ожесточенных боев была включена Вязьма и ее окрестности. Вязьма дважды была объектом этих боев — в период отступления и контрнаступления русских войск. Эти события представлены в литографии А. Адама «По дороге на Вязьму» и рисунке неизвестного художника «Освобождение Вязьмы». В сражении за Вязьму 22 октября 1812 г., во время контрнаступления русских войск, особенно отличился будущий родственник и начальник А.С. Грибоедова, тогда еще генерал-майор, женатый на хмелитской кузине писателя Елизавете Алексеевне Грибоедовой, И.Ф. Паскевич. Командуя 26-й пехотной дивизией «с отличным благоразумием и свойственной ему неустрашимостью отражал неприятеля, повсюду поражал, рассеивал и истреблял его». За Вяземское сражение И. Ф. Паскевич был награжден орденом Св. Владимира 2-й степени^x.

Затронула война и Хмелиту. Владелец Хмелиты Алексей Федорович Грибоедов (дядя драматурга) оставил родовую усадьбу и перебрался с семьей во Владимир, где находились и родители драматурга.

14 августа 1812 г. в Вяземское провиантское ведомство поступил рапорт от дворянского заседателя Матвеева о том, что «из предписанного фуража сухарей шестьсот пудов, сена тысячу пудов при отдатчице госпожи Грибоедовой крестьянине деревни Глиной Герасиме Калининне и овес и крупа по приготовлении будет доставлено в самое короткое время». Далее следует приписка: «Оставлено для арьергарда»^{xi}. Этот ранее неопубликованный документ свидетельствует, что продукты и фураж для русской армии поступили из имения тетки А. С. Грибоедова Настасьи Семеновны Грибоедовой, жены А.Ф. Грибоедова.

В Государственном архиве Владимирской области хранится интересный документ о согласии А.Ф. Грибоедова поставить в ополчение «дворового человека Николая Петрова сына Францева с платьем и орудием», который был «из дворовых людей Смоленской губернии Вяземского уезда коллежского советника Алексея Федорова сына Грибоедова в селе Хмелите»^{xii}.

В пересказе современников событий 1812 года, жителей Хмелиты, сохранились воспоминания, перешедшие в печатные издания, о пребывании в Хмелите на постое частей неприятельской кавалерии во главе с французским маршалом И. Мюратом^{xiii}.

Этот местный эпизод представлен в зале средствами музейной экспозиции, в том числе изображением самого Мюрата. По времени этот эпизод относится к периоду отступления русских войск.

Высочайший патриотический подъем армии, ополчения, народа в целом определил характер народной войны на территории, занятой французами. Партизанское движение приняло в Смоленской губернии широкий размах, в нем участвовали все сословия: дворяне, горожане, купцы, ремесленники, крестьяне.

Сычевский уездный предводитель дворянства Николай Матвеевич Нахимов возглавил партизанское движение в Сычевском и Вяземском уездах. В его многочисленном отряде была настоящая военная дисциплина и крепкий порядок. Под охраной партизан этого отряда нашли пристанище многие жители Смоленска, Дорогобужа,

Вязьмы^{xiv}.

В районе Хмелиты и окрестностей действовал партизанский отряд, организованный отставным майором суворовской армии Семеном Емельяновым, всем известный отряд Василисы Кожиной и партизанский отряд крестьянки Прасковьи из деревни Соколове^{xv}.

В окрестностях Хмелиты появлялись также отряды Бегичева и Давыдова, организовал партизанский отряд и Иван Богданович Лыкошин, дальний родственник Грибоедовых и их сосед по усадьбе.

Сохранились рассказы хмелитских жителей об отступлении Наполеона. Появился отряд французской пехоты. В Хмелите в это время стояли партизаны Бегичева, «что за Днепром его правнук живет». Это был конный отряд. «Все в синем одеты были и кивер черный, их Бегичев так одел, пики у них, да шашки и пистолы. Наскочил Бегичев на французов под Барсуками и перебил почти что всех, а пленных в Хмелиту привезли. Вот Мишки Жамова дед был один из раненых, так и остался в Хмелите, супротив маленькой церкви жил. А потом, когда барин вернулся, в дом взяли камердинером»^{xvi}.

Партизаны пользовались широкой поддержкой местного населения. Денис Давыдов вспоминал, что в каждом селении Гжатского, Сычевского и Вяземского уездов «ворота были заперты; при них стояли стар и млад, с вилами, копьями, топорами и некоторые с огнестрельным оружием»^{xvii}.

Но все-таки следует упомянуть, что «по занятии Вяземского уезда неприятелем во многих вотчинах крестьяне не имели должного повиновения к их начальникам, а иные даже делили господский хлеб и имущество по себе»^{xviii}.

В экспозиции хмелитского музея о народном характере войны красноречиво свидетельствуют образцы самодельного крестьянского оружия и рисунок И. Терebeneва «Крестьянин, увозящий пушку у французов». Эпизод, запечатленный на рисунке, произошел в 1812 г. недалеко от Хмелиты.

Как одно из средств воздействия на посетителей музея в этой части зала использованы приемы теневого театра: силуэты, по оригиналам Ф. Толстого, демонстрируются в дифференцированном освещении.

Война закончилась в марте 1814 г., после длительных Заграничных походов и взятия русскими войсками Парижа.

Русский солдат, главный герой, вынесший все тяготы войны, запечатлен в гравюре Р. Жуковского. Образ солдата-ветерана глубоко психологичен и созвучен наброскам грибоедовской драмы «1812 год». Солдат, погруженный в свои горькие мысли, рассматривает медаль за участие в войне. Только медаль, а не освобождение от крепостного права, на что надеялись солдаты-крестьяне, стала им наградой за подвиг.

Война с французами нанесла огромный ущерб жителям разоренных губерний. В «Списках о потерпевших в 1812 году в Смоленской губернии», составленных С. И. Лесли, «число убытка по Вяземскому уезду — 126189 рублей»^{xix}. Война почти полностью разорила мелкопоместное дворянство. В наиболее богатых усадьбах, какой являлась и Хмелита, уже не с такой роскошью устраивались балы и праздники, реже стали ездить к друг другу в гости. Постоянные долги мучили хозяина Хмелиты А. Ф. Грибоедова и его семью в 1814-1815 гг.^{xx}

Но память о войне 1812 года сохранялась в семейных преданиях, отражалась в оформлении интерьеров усадебных домов. Бюсты Кутузова и Наполеона, слепки с медальонов Ф. Толстого и его силуэты украшали кабинеты и гостиные в русских усадьбах. Заняли они свое место и в зале 1812 года, также как и французская Генеральная карта военных действий в России, органично вписавшись в экспозиционный ряд грибоедовского музея.

Отбор локального материала, способы его подачи в экспозиционных целях помогли музейными средствами отразить связь территории музея-заповедника с эпизодами исторических событий общегосударственного масштаба.

Наряду со стационарной экспозицией, тема войны 1812 года освещается и в экскурсионных маршрутах по территории музея-заповедника.

Так, в усадьбе Богородицкое во время отступления французской армии дворянин Ф. М. Белкин, создав отряд из своих крестьян, отбил у неприятеля на Смоленской дороге обоз с имуществом, вывозимым из Москвы. В нем среди вещей была найдена митра святителя

Алексия, которая хранилась в усадебной церкви Одигитрии до ее закрытия^{xxi}.

Владелец с. Липицы С.А. Хомяков, отец будущего философа, писателя и идеолога славянофилов А.С. Хомякова, часто бывавший в Хмелите, после событий войны 1812 года прослыл в округе не только как умный и приятный собеседник, но и как милосердный и мужественный человек. В день кровопролитной битвы за Вязьму 22 октября 1812 г., продолжавшейся более 10 часов, около полусотни раненых остались лежать на поле битвы под селом Федоровским.

«Наступила темная осенняя ночь. В 10 часов приезжает на поле сражения Сычевского уезда села Липиц помещик отставной гвардии поручик Степан Александрович Хомяков с колясками и несколькими крестьянскими повозками — единственно для призрения раненых». Их отвезли «в село Липицы в собственный дом Господина Хомякова, где учреждена была военная госпиталь на его иждивении»^{xxii}.

Научными сотрудниками музея-заповедника разработан отдельный тематический экскурсионный маршрут «Памятные места 1812 года».

Экскурсия этого маршрута начинается в Хмелите, затем экскурсанты посещают деревни Барсуки и Спас (Курган), проезжают по участкам Старого Вельского тракта, осматривают усадебный ансамбль конца XVIII — начала XIX в. в селе Богородицком. Этот маршрут заканчивается в Вязьме у памятников Отечественной войне 1812 года, а по желанию туристов может быть продолжен по Старой Смоленской дороге в Царево-Займище или Семлево.

Заметно возрос в последнее время интерес к легендам и преданиям как у специалистов, так и у рядовых посетителей музеев.

Как и любые яркие и трагические страницы в истории России, события Отечественной войны 1812 года также нашли свое отражение в народном фольклоре.

Значительная часть этих преданий связана с верой в то, что в земле зарыто добро награбленное французами. Многие местные жители считают, что курганные насыпи (археологический памятник XVIII в.) в километре от Хмелиты у деревни Спас (Курган) не что иное, как «зарытое французами добро»^{xxiii}.

Некоторые сказания находят подтверждение в конкретных документах, например, легенда о Богородицком кресте или митре святителя Алексия, а также рассказы о небывалом пьянстве неприятельских солдат и офицеров в Вязьме, которые подтверждаются письмами и донесениями отдельных французов, называвших Вязьму «городом шнапса»^{xxiv}.

И конечно, нельзя не упомянуть самую известную с детства всем жителям Вяземского района легенду, связанную с кладом Наполеона, брошенным в Семлевское озеро при отступлении. Первые поиски клада в озере (неудачные, как и все последующие) были предприняты в 1834 г. силами местных помещиков^{xxv}.

Интерпретация такого рода материала в работе над формированием экспозиционного пространства музея-заповедника «Хмелита» обогатит представления современного посетителя, действительно оживит «преданья старины глубокой».

Как известно, музеи-заповедники в настоящее время являются одной из наиболее продуктивных форм сохранения и освоения историко-культурного и природного наследия. Формирование у посетителя чувства личной причастности к истории страны, возрождение исторической памяти — одна из главных миссий музея, а героическая и патриотическая тема войны 1812 года содержит благодатный для этого материал не только в музеях-заповедниках военно-исторического профиля, но и в других музеях самых разных статусов.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Розенблюм Е. А. Тридцать лет спустя: Заметки художника. (Машинопись.) Гос. ист.-культ. и природ. музей-заповедник А. С. Грибоедова «Хмелита», 1994. С. 19.

ⁱⁱ ИРЛИ. Грибоедовское собрание Н. К. Пиксанова. № 1414. Л. 5.

ⁱⁱⁱ Альбовский Е. История Иркутского полка. Минск, 1902. С. 216—217.

^{iv} ИРЛИ. Грибоедовское собрание Н. К. Пиксанова. № 1414. Л. 4—4 об.

^v А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников / Под ред. Н. К. Пиксанова. М., 1929. С. 24.

^{vi} Письмо А. С. Грибоедова С. Н. Бегичеву, 18 сентября 1818 г. // Грибоедов А. С. Соч. М., 1988. С.

-
453. Здесь и далее письма и произведения А. С. Грибоедова цитируются по этому изданию.
- ^{vii} Письмо А. С. Грибоедова С. Н. Бегичеву, 4 сентября 1817г. С. 445
- ^{viii} *Грибоедов А. С. Горь от ума // Он же. Соч. С. 87.*
- ^{ix} *Грибоедов А. С. 1812 год: План драмы // Он же. С. Соч. С. 320.*
- ^x *Комаров Д. Е. Вязьма и уезд в XIX в. Смоленск, 2000. С. 51*
- ^{xi} ГАСО. Ф. 103. Оп. 209-а. Св. 5. Д. 1. Л. 113.
- ^{xii} ГАВО. Ф. 224. Оп. 2. Д. 5. Л. 260. Предоставлено Г. Д. Овчинниковым.
- ^{xiii} *Волков-Муромцев Н. В. Юность: От Вязьмы до Феодосии. М., 1997. С. 15.*
- ^{xiv} Русский архив. 1901. № 5. С. 7-12.
- ^{xv} Смоленский край в истории СССР. Смоленск, 1971. С. 77-83.
- ^{xvi} *Волков-Муромцев Н. В. Указ. соч. С. 16.*
- ^{xvii} *Давыдов Д. В. Стихотворения. Проза. М., 1987. С. 232-234.*
- ^{xviii} *Рябков Г. Т. Смоленские помещичьи крестьяне в конце XVIII — первой половине XIX в. М., 1991. С. 170-172.*
- ^{xix} ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. б/н. Предоставлено Г. Ф. Симакиной.
- ^{xx} ИРЛИ. Ф. 10040/1. Дело о взыскании с него [А. Ф. Грибоедова] кредиторами денег.
- ^{xxi} *Иеромонах Даниил (Сычев). Старая Смоленская дорога в войне 1812 г.: Проблемы сохранения духовного и исторического наследия // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 1998. С. 178.*
- ^{xxii} Сын Отечества. 1814. № 4. С. 173-174.
- ^{xxiii} *Кошелев Я.Р. Легенды и предания Смоленского края // Край Смоленский. 1993. № 5. С. 19, № 9-10. С. 63.*
- ^{xxiv} *Комаров Д.Е. Вязьма и уезд в XIX в. Смоленск, 2000. С. 74.*
- ^{xxv} ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31 (Дело о розыске в Семлевском озере, 1835г.).